

*кость в вере постыдна, непротивление злу есть грех. Надо вернуться духовно на Родину, чтобы заткать ковер отечественной культуры в полноте национального многоцветья и «цветущей сложности». Россия – не Европа, не Азия и не монстр – «Евразия». Россия – это целый, духовно-культурный самобытный континент, из которого прорастут побеги нового исторического цикла истории – *креативного, антропо-генного национально многокolorитного общества культурной самодеятельности.**

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВАРИАНТЫ ВЫХОДА

Пронн О.В.

Крушение коммунистического режима и распад советской империи принесли гражданам нашей страны не только серьезнейшие экономические и политические проблемы, но и глубокий социокультурный кризис. Его следствием стал распад прежней картины мира, норм и стереотипов поведения, утрата привычной иерархии ценностей. Однако в «лихие 1990-е» первоочередными для большинства граждан на протяжении ряда лет оказывались вопросы простого физического выживания, обеспечения самых необходимых потребностей.

В условиях наступившей экономической стабильности появилась возможность вспомнить о том, что «не хлебом единым жив человек», а значит, актуализировались попытки оценить состояние духовной сферы жизни общества. К сожалению, в настоящее время наблюдается определенный дефицит фундаментальных научных работ на эту тему, поэтому проблематика настоящей научной конференции представляется вполне актуальной.

Необходимо вспомнить о том, с каким культурным наследием вступила страна в этот кризис. Культура советского периода была пропитана идеологией и органично встроена в существующую систему. К тому же она имела и другие отличительные особенности. В.И. Михайленко и Т.П. Нестерова выделяют следующие доминанты новой советской культуры: соответствие менталитету и особенностям русского национального характера (например, заимствование устремленных в будущее утопических идеалов), установление культа новой

веры (антихристианства) взамен православия, пополнение рядов интеллигенции убежденными противниками «буржуазной эстетики», имевшими личные причины для ее искоренения¹.

Воспеваемые официальной культурой социалистические фундаментальные ценности, среди которых особое место занимали труд и социальная справедливость, были в числе приоритетных и очень тесно коррелировали с национальной традицией, определяя картину мира советских людей.

С другой стороны, официальная советская культура в условиях тоталитарного режима вытеснила открытое сознание и привела к мыслительной атрофии и деформации человека². По мнению В.И. Михайленко и Т.П. Нестеровой, человек, находящийся в рамках идеологизированной структуры, лишен самосознания, он заранее знает, каким он должен быть³.

После развала прежней политической системы советский человек вышел из пространства официальной культуры и оказался впервые за долгое время предоставленным самому себе. Приученный находиться под постоянной опекой государства, он был совершенно не подготовлен к выбору экономического, политического и культурного поведения. Отход от принятых идеалов и нравственных стереотипов, который произошел в России на переломе эпох, воспринимался им катастрофически.

Современные историки культуры отмечают, исследуя культурное развитие постсоветского российского общества, что девальвация базовых ценностей социалистического прошлого привела к заметной деградации общества, потере социокультурной идентичности, варваризации сознания.

Эти процессы нашли отражение в первую очередь на языковом уровне. В переломные эпохи родной язык должен создавать чувство культурной целостности, консолидируя общество, сохраняя его культурный стержень. И.С. Тургенев в свое время утешал себя «во дни

¹ Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Тоталитаризм в XX веке: Теоретический дискурс. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. С.108-110.

² См.: Нанивская В.Т. Анатомия репрессивного сознания // Вопросы философии. 1990. №5.

³ Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Указ соч. С.111.

сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах своей Родины», что такой великий и могучий язык может быть дан только великому народу.

Сегодня мы не имеем его уверенности, поскольку наблюдаем упрощение языка, который стремительно отходит от литературных норм и наполняется лагерным жаргоном и англицизмами. Дискуссии на эту тему время от времени возникают, но в целом проблема слабо артикулируется как на государственном уровне, так и в обществе.

Между языком и культурой существует прямая связь. Как писал Леви-Стросс, «язык является условием культуры, поскольку последняя обладает сходной с языком архитектурной структурой». Современные изменения в языке являются тревожным симптомом состояния культуры россиян.

Так же важной чертой современной культуры, последствия которой пока трудно прогнозировать, стала потеря литературоцентричности. Как считают Л.Г. Березовая и Н.П. Берлякова, эта черта была ведущей в формировании русской культуры¹. В информационном обществе культурообразующие функции стали перемещаться к средствам массовой информации. Писатель перестал быть «инженером человеческих душ» и начал ориентироваться на рынок. Уровень культурного развития индустриального общества измеряется не индивидуальными шедеврами, а массовым охватом населения грамотностью.

Исследователь Т.С. Георгиева разделяет эту точку зрения, утверждая, что культура во многом определяется техническим прогрессом, поэтому в начале XXI тысячелетия, «хотим мы того или нет, но культура письменности, а значит, и литература как в России, так и во всем мире вытесняется видео- и телевизионной культурой изображения»². Однако подлинной угрозой культуре являются не средства массовой коммуникации, а несовместимость коммерческих стандартов с подлинным духовным прогрессом человечества.

Преодолевая известные опасения на этот счет, можно вспомнить о том, что сама по себе русская литература, являясь основой нацио-

¹ Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. История русской культуры: Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. М., 2002. Ч.2. С.385.

² Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность. 2 изд., перераб и доп. Ростов н/Д., 2006. С.540.

нальной культуры и решая важные социальные проблемы, не гарантировала общество ни от потрясений, ни от кратковременной утраты общечеловеческих морально-нравственных ориентиров.

Скорее наоборот, гипертрофированная роль и влияние русских писателей XIX века способствовали резкой радикализации общественных настроений и отказу от эволюционной идеи развития. Свобода творчества во 2-й пол. XIX века являлась величиной относительной, так как литература была, по сути, «офлажкована» социальными требованиями. В результате происходит подмена духовных ценностей политическими, что напрямую приводит в начале XX века к «большевизации» сознания населения России¹.

Серьёзнейшей проблемой современности стало проникновение массовой культуры в российское общество. Появление массовой культуры можно считать неизбежным результатом построения индустриальных обществ, породивших «массового человека» и избыток свободного времени. Х. Ортега-и-Гассет доказал, что человека массы отличают пассивность, самодовольство и относительное благополучие². Массовая культура ориентируется как раз на него, его усреднённые вкусы и потребности.

Анализируя модернизационные сдвиги второй половины XX века, С. Московичи отмечал, что «... начал разваливаться устойчивый мир семьи, соседских отношений, сёл. В своем падении он увлёк за собой традиционные религиозные, политические устои, а также духовные ценности. Вырванные из родных мест, из своей почвы, люди, собранные в нестабильные городские конгломераты, становились массой. С переходом от традиции к модернизму на рынок выбрасывается множество анонимных индивидов, социальных атомов, лишенных связи между собой»³. «Наконец, и это еще одна черта эпохи – в скученности больших городов выковывается новый человек... рождается массовая культура и массовые формы потребления».

¹См: Вишневская И.Л. «Левое запретительство» и некоторые проблемы русской культуры // Русская интеллигенция: История и судьба. М., 1999. С.227-228.

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. С.322.

³ Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс.- М., 1998. С.44.

Ситуация усугубилась тем, что развлекательная индустрия Запада, имея необходимые ресурсы, начала немедленно завоевывать российский рынок и заполнять образовавшийся вакуум. Временный уход государства из культурной сферы и полная коммерциализация культуры означали беспрецедентное понижение ее эстетического и интеллектуального уровня.

На подражании американским образцам выросла новая российская киноиндустрия, которая в основном начала выпускать малохудожественную продукцию. При этом объективная оценка последствий «культурного влияния Запада», в особенности в молодежной среде, возможна только с учетом всех факторов долгосрочного действия. Подражание бывает полезно для культуры, если общество не «застревает» на этой стадии. Еще Н.М. Карамзин писал: «... как человек, так и народ начинает всегда подражанием; но должен со временем быть самим собою».

Молодежь является одним из основных потребителей массовой культуры, и это внушает тревогу, поскольку ее эстетические вкусы еще находятся в стадии формирования. В итоге она воспитывается на культурных эрзацах, скетчкомах и боевиках. Не имея привычки к чтению, в том числе классической литературы, молодые люди зачастую не испытывают необходимости в «окультуривании» души, не подозревают о возможности воспитания чувств, потребности в пополнении интеллектуального багажа.

В социологическом исследовании С.И. Левиковой подчеркивается, что проблема возникновения молодежной субкультуры и образования неформальных молодежных объединений (начиная с хиппи и заканчивая современными готами и скинхэдами) напрямую связана с потребностью молодых людей уйти из-под влияния массовой культуры, сохранить свою индивидуальность, быть не такими, как все¹. Этот вопрос приобретает сегодня особую актуальность, учитывая идеологию некоторых из этих течений.

¹ Левикова С.И. Молодежная субкультура.- М., 2004. С.97; см. также: Левикова С.И., Бабахо В.А. Молодежная культура как один из механизмов формирования социальной компетенции // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы (Социальное образование, социальная культура, социальная терапия). Ежегодник. Барнаул, 1998. Вып.6. Ч.1.

Отрицая штампы массовой культуры, молодые люди неосознанно впадают в другую крайность, демонстрируя асоциальные по сути модели поведения. Отсутствие толерантности в молодежной среде можно было бы считать возрастным максимализмом, однако нередко он выливается в акты открытой агрессии, ксенофобию, смещение ценностных ориентиров.

При этом, как показывают исследования, расхожий стереотип о полной эмоциональной независимости молодых людей, бесперспективности диалога между «отцами и детьми» не имеет оснований. Социологические опросы, проводившиеся как в США, так и в России, показали обратную картину. Так, в МВТУ им. Н.Э. Баумана в период с 1992 по 1999 гг. студентам предлагали ответить на соответствующие анкеты и выяснили, что на вопрос: «Трудно ли вам находить общий язык с родителями?» положительный ответ давали в среднем 23% опрошенных. На вопрос: «Согласны ли вы с ценностями и идеалами, в которые верят ваши родители?» ответили «да» в среднем 65% российских студентов. При этом, по мнению студентов, половина родителей согласна с теми ценностями и идеалами, в которые верят их дети¹.

Молодежь остро нуждается во внимании и тактичной коррекции со стороны взрослых, в чем убеждает непосредственное общение со студентами в ходе подготовки и проведения творческих мероприятий, а также обсуждения актуальных тем на семинарских занятиях. Молодые люди с готовностью идут на контакт, если видят искреннее желание услышать и понять, в особенности, когда речь идет о проблемах наркомании, бездуховности, смысложизненных ценностях и т.д.

В сложных условиях наших дней поиск ресурсов культурного развития не может проводиться энтузиастами.

Необходимо выработать внятную стратегию молодежной политики, хотя отсутствие идеологической компоненты на государственном уровне этому не способствует. Потребность в национальной идеологии общество испытывает весь постперестроечный период, однако заметных успехов в ее формировании достичь не удалось, а ведь

¹Левикова С.И. Молодежная субкультура. С.76.

духовные ориентиры культурного развития задаются именно на уровне идеологии.

Опираясь на философское наследие великих соотечественников В.С. Соловьева, К. Леонтьева, И. Ильина, Н.Бердяева, историки, психологи и социологи предпринимают попытки выделить характерные особенности русского национального характера и выстроить современную национальную идеологию. В качестве компонентов Русской идеи исследователь Ю.А. Вьюнов предлагает такие базовые ценности как соборность, народность, государство, патриотизм, поиски добра и справедливости, христианско-православное мессианство¹.

Среди факторов, повлиявших на ее появление, доминируют особое геополитическое положение страны (антиномия Восток-Запад), православие и русская культура, феномен монархического сознания народа. Филолог А.В. Сергеева рассматривает традиционные этнокультурные особенности русских, обращая особое внимание на византийский и татаро-монгольский компонент².

В целом культурная парадигма российского общества пока не обрела на постсоветском пространстве определенных контуров. Анализируя «события текущей политики», можно предположить, что современные руководители страны среди составляющих Русскую идею факторов сделали свой выбор в пользу таких ценностей, как государство, патриотизм, поддержка православных традиций.

Однако, задавая культурные и идеологические ориентиры на их основе, нынешняя власть не всегда действует бескорыстно и, решая одну проблему общества, на наших глазах создает другую. Речь идет о том, что гипертрофированная роль государства давно престала быть российской национальной особенностью и на протяжении столетий превратилась в перманентно действующий тормоз на пути развития общества, находясь вне его контроля и неэффективно решая его задачи. Возвеличивание государства сегодня может вызвать к жизни худшие из этих традиций.

Отечественные историки всерьез обеспокоены данным вопросом. Так, В.И. Михайленко и Т.П. Нестерова указывают на то, в

¹ Вьюнов Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России. М., 2005. С.304.

² Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.В. Сергеева. 4-е изд., испр. М., 2006. С.30-31.

стране в начале 2000-х гг. происходит переход от олигархической политической системы к государственно-бюрократической. Как показал опыт политического развития 90-х гг. XX в., наличие формальных признаков демократии – системы разделения властей – ничего не меняет в поведении государственной бюрократии. В России она властолюбива и проникнута тоталитарным духом и поведением¹.

Одни из наиболее известных исследователей современных бюрократических систем австриец Л. фон Мизес пишет: «Людовик XIV был совершенно откровенен, когда говорил: «Государство – это я». Современный чиновник гораздо скромнее. Он говорит: я слуга государства; но при этом подразумевает, что государство – это Бог. Можно восстать против короля Бурбона, что французы и сделали. В этом случае понятно, что имела место борьба человека против человека. Но как подняться против Бога – государства и его смиренного слуги – бюрократа»².

Известный правозащитник С.А. Ковалев, разделяя критическое отношение к идее державности, отмечает глубокую укорененность в российском общественном сознании традиции сакрализации власти. Одновременно он указывает на то, что в отождествлении национальных интересов с интересами государства заинтересовано, прежде всего, само государство, то есть государственные чиновники. «Российский чиновник (как социальный и культурный тип) не просто нечистый на руку управляющий. Он еще и жрец Власти, единой и неделимой, тотальной и несменяемой, он представляет всемогущее Государство, и сам наделен частичкой этого всемогущества»³.

Патриотизм как базовая ценность национальной идеологии сегодня также выстраивается на фундаменте государственничества. Историки в связи с этим уже получили заказ на изложение событий нашего прошлого в «позитивно-сбалансированном» ключе, и сегодняшней исторической науке приходится решать непростую дилемму. С одной стороны, ученые не должны отступать от исторической правды и забывать об одном из главных принципов исторического познания –

¹ Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Указ. соч. С.179.

² Цит. по: Михайленко В.И., Нестерова Т.П. Указ соч. С.179.

³ Ковалев С. Права человека как национальная идея // Права человека.- Изд-е 2-е, испр. М., 2005. С.8.

принципе научной объективности. А с другой стороны, объективный подход к материалу напрямую влияет на воспитательную функцию истории, поскольку воспитывать приходится в основном на отрицательных примерах, показывающих полное отсутствие уважения со стороны государства не только к личности, но и к собственности как экономической основе и гаранту индивидуальной свободы.

В настоящее время применительно к школьной программе заказ государства выполнен: подготовлен учебник и сопроводительный методический материал А.В. Филипповым¹, «доработан и дополнен» с учетом соответствующих тенденций учебник А.А. Данилова². Ожидается появление нового учебника также под редакцией А.А. Данилова «История России. 1900-1945», методическое пособие к которому вышло из печати в 2008 году³. Думается, что это как раз тот случай, когда авторы слишком буквально поняли «установку на позитив», тенденциозно подбирая факты и интерпретируя их в ущерб научной объективности.

На фоне расцветающего этатизма самого пристального внимания заслуживает точка зрения С.А. Ковалева, который считает, в нашем национальном характере и особенно в нашей культуре заложена альтернативная Русская идея, и она может и должна быть реализована при благоприятных обстоятельствах. Эта идея – Право, основанное на неотъемлемых правах личности, право как единственный путь к общественной справедливости.

Отсутствие и неразвитость правовых норм, гарантирующих свободу и достоинство личности, были несчастьем России в течение всей ее истории. В русской литературе, в российском национальном сознании это несчастье обернулось высоким статусом такой категории как справедливость, острым ощущением ее связи с нравственностью.

Автор утверждает, что правовая идея имеет глубокие корни в нашей культуре и ни в коем случае не является заимствованным с Запада продуктом. Для большинства наших сограждан были и остаются главными общественно значимыми проблемами именно проблемы,

¹ Филиппов А.В. Новейшая история России. 1945-2006.: Книга для учителя. М., 2007.

² История России. XX-начало XXI века.- 5 изд., дораб. и доп.- М., 2008.

³ См. подробнее: Кузнецов А. Какой параграф на дворе?// The New Times. 2009. №18. С.27.

связанные с несправедливостью и произволом. «Выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен: либо мы выкарабкиваемся на дорогу права – магистральную дорогу развития человечества, или вновь застреваем в византийско-ордынском болоте»¹. И самое активное участие в продвижении этой альтернативной Русской идеи, способной консолидировать общество и дать импульс к выходу из духовного кризиса, обязана принять национальная интеллигенция.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗМА*

Смольникова Н.С.

Образовательные стандарты нового поколения нацелены на формирование у студентов универсальных и профессиональных компетенций. Выпускник педагогического вуза в числе универсальных компетенций должен овладеть базовыми представлениями мировоззренческого характера об основах исторического процесса, социально – политической организации общества, месте России и ее культуры в истории человечества, о правах и нравственных обязанностях личности.

В публикациях по проблемам «модели» современного специалиста утверждается, что «организованный человек» эпохи модерна, ориентировавшийся на такие ценности, как семья, работа, долг, традиции, трудолюбие, ответственность, дисциплина уступает место «креативному индивиду эпохи постмодерна». Для последнего, занятого в сфере информационных технологий, характерно «индивидуальное своеобразие», «изменчивый беспорядочный график, работа дома и развлечение на работе как следствие креативности», «индивидуальное конструирование своей идентичности через множество видов креативной деятельности», проживание в крупных городах и регионах, предлагающих разнообразие экономических возможностей, множество различных стилей жизни»².

Действительно ли в руках специалиста такого типа, формирующегося современной западной, да и нашей цивилизацией, находится разрешение кризиса и преодоление тупиков культуры человечества? Анализируя проект постмодернизма, блестящий аналитик процессов гло-

¹ Ковалев С. Указ соч. С.10-12.

² Орел Е.В. Молодежные субкультуры и становление креативного этоса. // Инновации в современном музыкально-художественном образовании. Материалы Второй Международной научно-практической конференции (28-30 октября 2008 г. Екатеринбург) – Екатеринбург 2008. С. 241-242.